

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ОДИННАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 22 августа 2002 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Андраш Сабо (Венгрия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 911-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В списке выступающих на сегодня у меня значится девять ораторов: представители Турции, Чили, Швеции, Малайзии, Японии и Норвегии. Кроме того, мы заслушаем доклады трех специальных координаторов: посла Шри-Ланки Кариявасама, посла Республики Кореи Чхуна и посла Болгарии Цанчева.

Однако прежде чем предоставить им слово, мне хотелось бы сказать несколько вводных слов в связи со вступлением Венгрии на пост Председателя Конференции.

Г-н Генеральный секретарь, уважаемые коллеги, в тот момент, когда Венгрия имеет честь и привилегию взять на себя функции Председателя Конференции по разоружению, позвольте мне поделиться с вами кое-какими соображениями о положении дел на этом форуме и о возможных будущих действиях. Прежде чем перейти к вопросам существа, я хочу воздать должное своим предшественникам из Египта, Эфиопии, Финляндии, Франции и Германии и отметить важность прилагавшихся ими усилий. Все они направляли работу Конференции с высоким профессионализмом и решимостью найти выход из тупика, наблюдающегося тут вот уже четвертый год подряд. Позвольте мне выразить особую признательность моему предшественнику послу Германии Фолькеру Хайнсбергу за его активные усилия, которые были направлены на то, чтобы содействовать началу предметной работы Конференции. Мы также весьма ценим регулярно предоставлявшуюся им информацию обо всех консультациях, которые он проводил с делегациями. Я убежден, что его самое активное участие в нашей дальнейшей деятельности будет способствовать приближению к нашей общей цели. Я уверен, что в выполнении своих обязанностей я смогу положиться на хорошо известную компетентность и целеустремленность секретариата, возглавляемого Генеральным секретарем г-ном Сергеем Орджоникидзе и заместителем Генерального секретаря г-ном Энрике Романом-Мореом.

Наши дискуссии в этом году продемонстрировали усиление чувства солидарности. Появились, особенно в русле событий 11 сентября, новые, беспрецедентные модели международного сотрудничества, в частности по вопросам безопасности. Они могут оказать позитивное воздействие на динамику работы КР. Мы плывем по бурной стремнине, однако нам ни на миг нельзя забывать, что все мы плывем в одной лодке, - в лодке, где рулевой может меняться, но намеченный курс должен оставаться прежним. Нам нужны совместные усилия, понимание того, что нам надо опираться друг на друга, ибо только такой подход может гарантировать достижение наших общих целей. Неудачи и срывы не должны превалировать над главным: над чувством того, что у нашей лодки есть пункт назначения.

(Председатель)

Последний раз Венгрия исполняла функции Председателя КР в мае 1994 года. Это был период, когда единственный многосторонний форум переговоров по вопросам разоружения работал почти в полную силу. Он только что успешно завершил переговоры относительно Конвенции по химическому оружию (КХО) и уже стоял на грани начала переговоров по Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). С тех пор и в рамках и за рамками этого форума многое изменилось. Появились новые риски и вызовы, которые основательно формируют наше представление о том, что составляет реальную угрозу миру и стабильности у нас на планете. Успешная адаптация к меняющимся условиям безопасности до сих пор остается для нас нерешенной задачей.

Динамичная эволюция окружающего нас мира придает еще более экстренный характер задаче выхода из сохраняющегося тупикового положения на КР. Это становится еще более очевидным в свете параллельных новых инициатив, нацеленных на решение новых проблем. Подписание Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами о сокращении стратегических наступательных потенциалов положило качественно новое начало стратегическим отношениям между этими двумя основными державами, прокладывая путь к существенным сокращениям их соответствующих ядерных арсеналов. С новой силой разворачиваются в этом году дипломатические усилия по обузданию распространения баллистических ракет, способных нести оружие массового уничтожения. Положено многообещающее начало новому обзорному циклу ДНЯО, что является хорошим предзнаменованием для успешного продолжения усилий в ходе второй сессии Подготовительного комитета, которая должна состояться здесь, в Женеве, в апреле/мае будущего года.

Конференция вступает в последний месяц своей сессии 2002 года. У нас в распоряжении имеется четыре недели, в течение которых мы должны оправдать расчеты международного сообщества на то, что мы сможем вернуть этому форуму центральную роль, какую он призван играть в проведении переговоров по глобальным юридическим соглашениям в сфере разоружения и нераспространения. В этом отношении Председатель не может не испытывать оптимизма. Неизменным элементом всех без исключения выступлений на пленарных заседаниях в этом году стало подтверждение приверженности идее о том, что многосторонность "является одним из ключевых принципов переговоров в области разоружения и нераспространения, имеющих своей целью сохранение и укрепление универсальных норм и расширение сферы их охвата". Говоря далее словами резолюции 56/24 Т Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, представленной моим уважаемым коллегой послом Андре Эрдешем как Председателем Первого комитета, необходимо подчеркнуть "настоятельную необходимость достижения прогресса в области разоружения и нераспространения для содействия поддержанию

(Председатель)

международного мира и безопасности и внесения вклада в глобальные усилия по борьбе с терроризмом". Я надеюсь, что это чувство неотложности по-прежнему сохраняется и будет продвигать деятельность последней части сессии 2002 года под председательством Венгрии в русле плавного перехода к продолжению работы в следующем году.

Перед последним Председателем ежегодной сессии стоит двоякая задача. Во-первых, ему нужно упорядоченно свернуть работу за текущий год. Одной из стандартных процедур этой Конференции является информирование всего международного сообщества о нашей работе в форме годового доклада, который представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Составление этого документа наверняка займет у нас немало времени. В этом отношении я предложу вам воспользоваться практикой прошлых лет и на этой основе готовить доклад за текущий год.

Помимо того, что я назвал бы "домашней уборкой", я намерен заняться и нерешенным до сих пор вопросом о программе работы. Я предлагаю вам заняться этим по нескольким причинам. Во-первых, изучать новые возможности никогда не поздно. Во-вторых, даже на завершающем этапе сессии мы можем проделать полезную работу в целях подготовки почвы для успешного начала следующей годовой сессии. В-третьих, недавние предложения и инициативы придали новый динамизм нашим дискуссиям, отражая неослабное стремление к компромиссу. Поскольку Конференция, по всей видимости, не в состоянии начать работу с нового рубежа, мы не можем позволить себе утрачивать темпы, набранные в последние недели. В этом отношении я хочу отметить неофициальные шаги, предпринятые группой бывших председателей, а также инициативу Германии, которая предложила по-новому взглянуть на вопрос о радиологическом оружии.

На нынешнем этапе сторонники этих новых инициатив должны добиваться их признания. Как в процедурном плане, так и в плане существа сейчас Председателю пока еще не время подключаться к этому процессу. В то же время я призываю моих соответствующих коллег продолжить их усилия. Проведенные мною до сих пор консультации убедили меня, что над достижением своих целей они работают с искренним стремлением предложить нам реалистичный и сбалансированный подход, учитывающий интересы всех членов КР.

Сегодня трое специальных координаторов представят нам свои доклады. Я придаю большое значение их работе по дальнейшему совершенствованию некоторых

(Председатель)

организационных аспектов жизни КР. Я уверен, что их соответствующие доклады дадут нам полезные идеи относительно возможных реформ на этом форуме.

В заключение я хочу призвать каждую делегацию как можно эффективнее использовать остающееся время и продолжать наши усилия по нахождению жизнеспособного выхода из застарелого тупика. Я рассчитываю опираться на коллективную мудрость этого форума и провести ряд двусторонних и многосторонних консультаций. Кроме того, я готов к контактам с группами и отдельными делегациями, которые, возможно, пожелают встретиться со мной. Усилия Председателя могут дать весомые результаты, если они являются органическим следствием обширных дискуссий. Исходя из этого, я рассчитываю на конструктивное сотрудничество со всеми делегациями в этом зале.

Прежде чем дать слово первому оратору в моем списке послу Турции Мурату Сунгару, я хотел бы от имени Конференции и себя лично обратиться к нему со словами прощания, поскольку он вскоре покинет Женеву и вступит на другое важное поприще, вверенное ему его правительством. Посол Сунгар прибыл на Конференцию 11 мая 1998 года. В период своего пребывания он авторитетно и с большим дипломатическим талантом представлял здесь позицию своего правительства. Вскоре после своего прибытия посол Сунгар заступил на пост Председателя Конференции. В период его пребывания на этом посту его вклад в наши коллективные усилия по достижению консенсуса в отношении программы работы Конференции, и в частности его глубокая целеустремленность в ходе проведения консультаций по определению надлежащих методов и подходов к работе над пунктом 1 повестки дня "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", заслужили нашей общей высокой оценки. От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотел бы пожелать ему всяческих успехов и счастья в будущем.

Посол Сунгар, Вам слово.

Г-н СУНГАР (Турция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне высказать самые искренние поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить Вас в поддержке и содействии моей делегации в наших общих усилиях по изысканию путей к тому, чтобы положить конец существующему застою. Я хотел бы выразить признательность Вашим предшественникам: послам Германии – Фолькеру Хайнсбергу, Франции – Юберу Форкено де ля Фортелю, Финляндии – Маркку Реймаа, Эфиопии – Фиссехе Йимеру, а также исполняющему обязанности поверенного в делах Египта г-ну Мохаммеду Тоуфику.

(Г-н Сунгар, Турция)

Все они прилагали всяческие мыслимые усилия к тому, чтобы продвинуть вперед нашу работу.

Я хочу также высказать искренние поздравления г-ну Сергею Орджоникидзе - умелому дипломату с обширным опытом - в связи с его назначением на пост Генерального секретаря Конференции.

Поскольку я вскоре покину Женеву, я не могу не предпринять ретроспективный и интроспективный анализ последних четырех лет моего пребывания в качестве Постоянного представителя Турции на Конференции по разоружению. Прошу вашего снисхождения за некоторые личностные замечания, и, пользуясь возможностью, я хочу также подчеркнуть позицию моего правительства по некоторым проблемам в области разоружения.

Когда в 1998 году я впервые прибыл на КР, я вдруг очутился на посту Председателя Конференции – в самый разгар кризиса в связи с ядерными испытаниями в Южной Азии. Веселенькое же это было для меня начало, если не сказать больше. Но даже испытанный мною первоначальный шок не поколебал моей убежденности в том, что этот уважаемый форум способен выполнять свою благородную миссию. В те дни КР имела программу работы и престижную предысторию, на которую она могла опираться.

Какое-то время я считал, что активность КР в области международного разоружения будет всегда оставаться неизменной. Однако к моему огорчению и огорчению многих других наступил период длительного институционального застоя.

Дело в том, что КР легко может стать заложницей динамики внешнего мира. Ну а временами КР просто не поспевает за теми изменениями, которые разворачиваются на международной арене. Так было тогда, когда международное сообщество не смогло в полной мере воспользоваться благоприятными условиями, открывшимися в результате окончания "холодной войны". Сегодняшняя реальность такова, что ключевые стороны, руководствуясь, возможно, самыми благими намерениями, по-прежнему не могут сойтись в выборе средств для достижения одной и той же цели, которая состоит в укреплении глобальной безопасности и стабильности в эпоху после окончания "холодной войны".

Вместе с тем здесь в зале с 1998 года чаще всего повторяется и вместе с тем меньше всего мотивируется фраза "Конференция по разоружению является единственным многосторонним форумом переговоров в области разоружения". Турция всецело привержена уникальной роли КР и считает, что она должна делать все возможное для

(Г-н Сунгар, Турция)

того, чтобы реагировать на нынешние и будущие угрозы. И мы искренне надеемся, что, благодаря новым инициативам и усилиям, над разногласиями возобладает атмосфера согласия и нам удастся выйти из нынешнего тупика в вопросе о программе работы КР.

Дата 11 сентября 2001 года оставила неизгладимый шрам в нашей памяти, и во многих отношениях. На мой взгляд, наиболее важными моментами, которые должна отметить для себя КР, являются масштаб гнусных террористических акций, изощренность террористов, превративших безвредные гражданские транспортные средства в смертоносное оружие массового уничтожения, а также тот факт, что эти чудовищные акции, хотя они и были направлены против Соединенных Штатов, нацелены и против всего человечества и цивилизованного мира в целом, перед которыми КР несет значительную ответственность.

Террористические акции 11 сентября и подъем биотерроризма вкупе с серьезной угрозой применения так называемой "грязной бомбы" являются более чем громкими и ясными сигналами, которые должны быть учтены Конференцией по разоружению и в связи с которыми она должна безотлагательно предпринять решительные действия.

К сожалению, даже нападения, свидетелями которых мы стали в тот печальный день 11 сентября, оказались недостаточно сильными для того, чтобы побудить КР преодолеть расхождения во взглядах и совместно приступить к работе во имя того, чтобы реальное оружие массового уничтожения не оказалось в конце концов однажды в руках террористов как средство уничтожения.

Мне жаль, что Конференция четвертый год подряд не может приступить к переговорам по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия. Турция считает, что, наряду со скорейшим вступлением в силу ДВЗИ, следующим существенным многосторонним шагом по ядерному разоружению и ядерному нераспространению является незамедлительное начало переговоров по ДЗПРМ.

Мы по-прежнему придаем особое значение достижению универсального присоединения к ДНЯО в интересах укрепления режима глобального нераспространения, достижения целей разоружения, а также подготовки необходимой упреждающей основы для преодоления нынешних и будущих вызовов.

(Г-н Сунгар, Турция)

Еще одну возможность для укрепления многосторонней системы разоружения и нераспространения открывает пятая обзорная Конференция государств - участников Конвенции о биологическом и токсинном оружии (КБО), которая возобновит свою работу 11 ноября этого года.

Недавние биотеррористические акции, выразившиеся в распространении сибиреязвенных бацилл, четко указывают на необходимость решительных действий и в том, что касается биологического оружия. Вне всяких сомнений, нам нужно с новым упорством и новым чувством неотложности подходить к работе в связи с КБТО. Я считаю, что уже пора приложить все усилия для создания механизма обеспечения соблюдения и проверки, который был бы разработан на основе многосторонних переговоров. Нам нужно также бдительно относиться к его универсальности и эффективному функционированию.

Для международного сообщества создают проблему опасности, связанные с распространением не только оружия массового уничтожения, но и средств его доставки. В условиях зыбкой географической ситуации предметом у Турции вызывает особую озабоченность распространение баллистических ракет, которое сопряжено с дестабилизирующими последствиями. Мы ощущаем острую потребность в разработке глобального и многостороннего подхода для активизации нынешних усилий по предотвращению распространения баллистических ракет. В связи с этим Турция решительно поддерживает процесс универсализации международного кодекса поведения против распространения баллистических ракет.

Маршрут процесса разоружения неоднозначен, однако здесь имеются и отрядные достижения, которые необходимо признать. Примером тому является подписание 24 мая 2002 года Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов и Совместной декларации Президента Путина и Президента Буша о новых стратегических отношениях между этими двумя странами.

Другое важное достижение имело место в области борьбы с применением противопехотных наземных мин (ППНМ). Благодаря согласованным усилиям государств и НПО, государствами - участниками Оттавской конвенции являются сегодня 143 страны.

Турция полностью сознает те человеческие страдания и жертвы, которые связаны с безответственным и неизбирательным применением противопехотных наземных мин. Условия безопасности вокруг Турции не позволили ей подписать эту Конвенцию в

(Г-н Сунгар, Турция)

момент ее заключения. Тем не менее в порядке изъявления своей приверженности гуманитарным целям этой Конвенции в марте нынешнего года Турция бессрочно продлила свой национальный мораторий на экспорт и передачу противопехотных наземных мин.

Турция также заключила соглашение с Болгарией в марте 1999 года и с Грузией в январе 2001 года в целях создания режимов для сохранения общих границ свободными от этих мин. Мы предложили заключить аналогичные соглашения с такими нашими соседями, как Греция и Азербайджан.

В прошлом году я объявлял на этой Конференции о твердом решении моего правительства стать участником вышеупомянутой Конвенции. Наше намерение на этот счет уже было предано гласности 6 апреля 2001 года в ходе визита в Турцию Его Превосходительства министра иностранных дел Греции. По этому случаю министры иностранных дел г-н Джем и г-н Папандреу решили, что после завершения своих соответствующих конституционных процедур Турция и Греция одновременно сдадут свои ратификационные грамоты на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

На данном этапе я хотел бы сообщить, что Конвенция передана в турецкий парламент на ратификацию. 9 мая этого года Парламентский комитет по иностранным делам одобрил Конвенцию и передал ее в Великое Национальное Собрание на окончательное утверждение.

Продолжая в этом же позитивном ключе, можно отметить, что нам второй год подряд удается назначить трех специальных координаторов с целью выхода из тупика и создания условий для оправдания существования КР. Я хотел бы выразить признательность уважаемым послам, выполнявшим и выполняющим эти функции, за их неустанные усилия в этом направлении.

Прежде чем завершить, я хотел бы поблагодарить бывшего Генерального секретаря Конференции г-на Петровского, заместителя Генерального секретаря г-на Романа-Морея, г-на Залесского и всех других сотрудников секретариата за неоценимую профессиональную помощь, которую они оказывали мне и моей делегации. Я хотел бы также выразить мою признательность всем устным переводчикам за их целеустремленность, эффективность и терпение.

(Г-н Сунгар, Турция)

Пользуясь возможностью, я приветствую новых постоянных представителей и делегатов, которые прибыли на этот уважаемый форум в 2002 году. Что касается программы работы, то я искренне надеюсь, что мой преемник окажется удачливее меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Турции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь слово имеет представитель Чили посол Вега.

Г-н ВЕГА (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с назначением на пост Председателя Конференции по разоружению. Хотелось бы заверить Вас, что в своей работе Вы можете рассчитывать на сотрудничество Чили. Мы верим, что Ваши усилия продолжают тенденцию, которая приведет нас к выходу из нынешнего тупика.

Моя делегация также хотела бы выразить признательность послу Германии г-ну Фолькеру Хайнсбергу за его весьма мудрое и великодушное руководство. Его руководство нашей работой принесло свои плоды в виде немалого ценного прогресса.

Три недели назад группа пяти послов, включая и меня, в лице Постоянного представителя Алжира посла Дембри, который распространил всеобъемлющий проект программы работы, составленный на основе предложений, высказывавшихся, будь то официально или неофициально, еще с 1999 года, изложила нашу совместную позицию на данной Конференции. Мы попытались инкорпорировать в этот предварительный текст основные элементы, которые в совокупности составляли на протяжении последних нескольких лет предмет коллективной работы данного форума.

Наша цель состояла в том, чтобы подтвердить свою надежду на выживание многостороннего форума, который, как мы полагаем, имеет важное значение. Безопасность есть коллективное благо человечества, наследие и ответственность, лелеять и сберечь которую надлежит всем нам безо всяких исключений. Как явствует из той совместной позицию, которую мы попытались изложить, надежда – вкупе все-таки с разочарованием – есть вездесущий феномен, который в равной мере затрагивает большинство государств, входящих в состав каждой из групп.

В качестве проекта распространенный документ был и остается эволюционирующим текстом, открытым для замечаний, предложений и – почему бы и нет? – критических замечаний со стороны всех делегаций.

(Г-н Вега, Чили)

Мы находимся в процессе редактирования. Между тем вполне ясно, что никакая вербальная виртуозность не в состоянии восполнить нехватку политической воли.

Нам известно о наличии законных национальных интересов, а во многих случаях и о разных концепциях международной безопасности. Вместе с тем большинство участников искренне разделяют убежденность в том, что нам необходимо оказаться в состоянии возобновить работу Конференция в плане дискуссий и переговоров. Речь идет о том, чтобы позволить политике – в ее лучшем проявлении в качестве сплава между идеалом и реальностью – играть свою незаменимую роль.

Тем из нас, кто представлен здесь сегодня, ведомо, в чем состоят трудности. Они кроются прежде всего в пунктах, касающихся ПГВКП. Между тем они, по крайней мере теоретически, должны бы оказаться приемлемыми для государств, которые по существу придерживаются-таки полярных позиций. С некоторых пор усилия в связи с программой работы низводились на уровень минимальных претензий определенных делегаций.

В заключение мне хотелось бы сказать, что в ходе своих консультаций на основе определенных формулировок текста, мы получили немало позитивных откликов. И мы ценим их по достоинству. Мы принимаем к сведению высказанные оговорки. В порядке же осуществления своего права на оптимизм - если хотите, даже упрямый оптимизм - мы хотим усматривать позитивное начало и в этих оговорках. Мы творчески изучим все варианты в плане существа и в плане процедуры, имеющиеся у нас в наличии в рамках наших правил процедуры и подсказываемые здравым смыслом, и исследуем широкий круг возможностей, открываемых официальными и неофициальными механизмами, в том числе кулуарными, на предмет обсуждения и анализа.

Мы обещаем информировать вас о своих усилиях и о дальнейшей эволюции этой инициативы. Нам ведомо, что мы барахтаемся в неизведанных водах, но, прорабатывая "пункт за пунктом", мы все-таки следуем своим маршрутом. Мы по-прежнему намерены выступить с тем или иным предложением, хотя и эта цель носит субсидиарный характер по сравнению с необходимостью не усугублять еще больше те трудности, которые уже и так испытывает Конференция по разоружению.

Нам хотелось бы особо поблагодарить уходящего Председателя Конференции посла Хайнсберга за его поддержку и советы и заверить Вас, г-н Председатель, что тот же уровень координации мы намерены поддерживать и с Вами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представителю Швеции послу Саландеру.

Г-н САЛАНДЕР (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне заверить Вас, что моя делегация будет оказывать Вам всестороннюю и активную поддержку во всех усилиях, которые Вы будете предпринимать для преодоления застоя в работе Конференции по разоружению. Как все мы знаем, это сложная задача. Вы будете иметь преимущество по сравнению с другими председателями в том смысле, что Вы будете располагать более длительным периодом – с конца сессии КР и до конца года, в течение которого Вы сможете прозондировать делегации, если нам не удастся принять до конца этой сессии решение по программе работы.

Позвольте мне также сказать от себя лично и от имени других членов группы послов, которые в последнее время пытаются изучить альтернативные решения, что мы будем полностью информировать Вас абсолютно обо всем, что мы сможем сделать в предстоящие недели. Вы также в любое время можете участвовать во встречах нашей пятерки. Именно так поступал Ваш предшественник на посту Председателя. И я хочу искренне поблагодарить посла Хайнсберга за целеустремленность, чуткость и трезвость суждений, которые он демонстрировал в период пребывания на посту Председателя.

Я не буду вдаваться здесь в текстуальные тонкости дискуссий, которые проходили у нас с заинтересованными делегациями. Они состоят в небольших вариациях на тему: в чем же до сих пор расходятся позиции. Были охвачены многие моменты, но, как, возможно, подозревает каждый, труднее всего достичь консенсуса, пожалуй, по такому элементу программы работы, как проблема космического пространства. Я бы даже сказал, что во всех других спорных областях, пожалуй, есть неплохие шансы для достижения формулировок, которые будут приемлемы для всех делегаций на Конференции. Что же касается ПГВКП, то тут неясно, сможем ли мы найти такое решение.

Вместо обсуждения трудностей, которые всем нам известны, позвольте мне выделить пару моментов, которые, быть может, небесполезно иметь в виду применительно к инициативе нашей пятерки. Первый из них состоит в том, что наш рабочий инструмент - текст - эволюционирует, и я надеюсь, что ему будет дан шанс эволюционировать и далее. Его не следует рассматривать как некие скрижали либо как комплекс формулировок, которые наша группа считает лучше других формулировок. Идеи поступают с разных сторон, и в том числе от наиболее заинтересованных делегаций, и поэтому важно сохранять гибкость и континуитет.

(Г-н Саландер, Швеция)

Во-вторых, такой континуитет отражает и то обстоятельство, что мы опираемся на прежние предложения и стараемся покрыть дистанцию от аморимовского предложения как основы для продолжающихся консультаций до фактического получения созданного на этой основе продукта, который содержал бы элементы и необходимые и достаточные для всех делегаций.

Третий момент вытекает из второго. У нас нет намерений представлять нечто такое, что еще больше отдалит Конференцию от консенсуса по сравнению с аморимовским предложением. Разумеется, такое компаративное суждение зависит от взгляда оценивающего и может различаться у разных делегаций, что, собственно, и имело место в ходе эволюции нашего текста. Что касается нашей пятерки, то мы можем лишь, прежде чем предлагать что-либо, попытаться определить, что может быть ближе к решению или дальше от него. В увязке с принципом гибкости и продолжающимися консультациями оценки делегаций также не являются чем-то раз и навсегда застывшим: они будут эволюционировать вместе с текстом.

В качестве четвертого элемента я хочу подчеркнуть, что наша группа не будет пытаться оказывать нажим на кого-то или постараться загнать в угол какую-то делегацию, или же, что было бы еще менее конструктивным, – изолировать какую-либо делегацию. Такой подход, естественно, не только шел бы вразрез с нашей инициативой в целом, но и в более конкретном плане противоречил бы самой сути того, что пытается предпринять наша пятерка, а именно межгрупповым усилиям по выработке программы работы, приемлемой для всех государств-членов КР.

Мы полностью сознаем те риски, с которыми сопряжены эти усилия. Мы не будем подрывать достигнутую платформу посла Аморима, шельмуя ту или иную делегацию или же вынуждая кого-либо официально отмежевываться от формулировок, разработанных на основе его предложения.

Но элементы риска присущи и альтернативному варианту. Для Конференции было бы весьма рискованным то и дело твердить, что у нее есть основа для консультаций в целях достижения сбалансированной программы работы, а потом ничего не делать на этот счет.

Позвольте мне поблагодарить все делегации, которые представили нам свои взгляды и замечания. Мы склонны приветствовать любые соображения. Разработка проекта и консультации будут продолжаться. В скором времени наша группа представит разработку

(Г-н Саландер, Швеция)

на основе аморимовского предложения, но сделает она это только если и только тогда, если и когда мы признаем, что соблюдены условия, о которых я упоминал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А теперь я даю слово представительнице Малайзии послу Раджме Хуссейн.

Г-жа РАДЖМА (Малайзия) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне приветствовать и поздравить посла Венгрии Андраша Сабо со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Малайзия хотела бы заверить его, что мы будем оказывать ему всяческое содействие в период его пребывания на посту Председателя. При наличии различных новых инициатив, которые были представлены на КР в последнее время, делегация Малайзии искренне надеется, что мы сумеем добиться известного конкретного продвижения вперед в области разоружения, с тем чтобы нам удалось сделать наш мир более безопасным и для нас самих и для грядущих поколений.

Я взяла слово, чтобы сообщить КР о моей недавней поездке в Хиросиму и Нагасаки - два японских города, которые подверглись атомной бомбардировке соответственно 6 и 9 августа 1945 года. Цель моей поездки в Хиросиму и Нагасаки состояла в том, чтобы принять участие во Всемирной конференции 2002 года против атомных и водородных бомб, которая проводилась поочередно то в Хиросиме, то в Нагасаки с 2 по 9 августа 2002 года. Эта была в основном Конференция представителей НПО, организованная Японским советом против атомных и водородных бомб (Генсуикё) - неправительственной организацией, базирующейся в Токио, усилия которой посвящены ликвидации ядерного оружия. На Конференции присутствовало около 250 делегатов от международных движений и НПО за мир. В числе присутствующих были также люди, пережившие атомную бомбардировку, обычно именуемые как "хибакуши".

Принять участие во Всемирной конференции против атомных и водородных бомб были приглашены представители правительств четырех стран - Египта, Малайзии, Южной Африки и Бангладеш. Египет представлял помощник министра иностранных дел по вопросам многосторонних отношений г-н Махмуд Мубарак, а Южную Африку и Бангладеш - представители их дипломатических миссий в Токио. Малайзия, которую представляла я, была приглашена в связи с нашей ежегодной инициативой на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций по осуществлению последующих шагов в контексте консультативного заключения Международного Суда по вопросу о законности угрозы ядерным оружием или его применения. Египет был приглашен в знак признания его роли как члена коалиции "Новая повестка дня" - группы государств с новым видением

(Г-жа Раджма, Малайзия)

мира, свободного от ядерного оружия. Бангладеш и Южная Африка представляли развивающиеся страны, проявляющие глубокую заинтересованность в ядерном разоружении, с учетом того, что к середине 1991 года Южная Африка добровольно свернула свой ядерный потенциал.

Всемирная конференция против атомных и водородных бомб снискала себе моральную поддержку со стороны ряда стран. Послание в адрес Конференции с выражением поддержки и наилучших пожеланий успеха направили президенты Вьетнама, Лаоса и Южной Африки, а также премьер-министры Малайзии, Швеции и Новой Зеландии. В своем послании премьер-министр Малайзии д-р Махатхир Мохамад приветствовал Конференцию как важное напоминание о великом безумии применения ядерного оружия, которое имело место в двух городах - Хиросиме и Нагасаки - в августе 1945 года, и о необходимости извлечь уроки из этого трагического опыта. Д-р Махатхир выразил сожаление, что несмотря на окончание "холодной войны" угроза, создаваемая ядерным оружием, стала более серьезной и прочно укоренившейся, чем это было ранее, и что в результате стремительного научного прогресса это оружие способно нести такие разрушения, по сравнению с которыми бедствия Хиросимы и Нагасаки кажутся ничтожно малыми. Д-р Махатхир выразил озабоченность по поводу того, что в связи с эскалацией терроризма, угроза, исходящая от ядерного оружия, никогда не была такой серьезной, как сегодня, и что террористические акции с применением оружия массового уничтожения повлекли бы за собой гораздо более крупные разрушения и человеческие жертвы. В связи с этим мировому сообществу экстренно необходимо ускорить процесс ядерного разоружения. Он подчеркнул, что мы должны и впредь проявлять бдительность перед лицом угрозы ядерной войны и оказывать неизменную поддержку глобальной кампании за разоружение, у которой в качестве источника моральной силы выступает Всемирная конференция против атомных и водородных бомб.

Помимо посещения Всемирной конференции делегаты также приняли участие в мемориальной мирной церемонии в Хиросиме 6 августа 2002 года и в мирной церемонии в Нагасаки 9 августа 2002 года в память жертв атомных бомб, которые были сброшены 57 лет назад на эти два города. На этих церемониях присутствовали японский премьер-министр Дзюньитиро Коидзуми и мэры городов Хиросима и Нагасаки, а также люди, пережившие атомную бомбардировку, и семьи жертв. В ходе соответствующих церемоний мэры этих двух городов огласили мирные декларации.

Должна признаться, что от моей поездки в Хиросиму и Нагасаки у меня осталось горькое и неизгладимое впечатление о разрушительных последствиях ядерной войны. Если до этого я лишь читала о ядерных трагедиях Хиросимы и Нагасаки, то эта поездка

(Г-жа Раджма, Малайзия)

дала мне возможность своими собственными глазами увидеть последствия применения атомных бомб, а увидеть - значит поверить! Мое посещение музеев атомных бомбардировок в Хиросиме и Нагасаки произвело на меня сильное эмоциональное впечатление, поскольку я смогла воочию увидеть разрушительный эффект атомных бомб. Повреждения, причиненные этими атомными бомбами, которые есть ничто по сравнению с современным, еще более совершенным и более мощным ядерным оружием, можно назвать по меньшей мере ужасающими. Увиденное мною в этих двух музеях походило на сцены из фильма ужасов: черные, обугленные тела, обгоревшие здания, полностью разрушенный город, мужчины, женщины и дети с ненатурально обвисшей кожей, подобно призракам, безнадежно мечутся в поисках воды, чтобы утолить нестерпимую жажду, но вода, если они ее и находят, тоже загрязнена какой-то липкой субстанцией, которая делает ее непригодной для питья; картины тысяч безжизненных тел. Взрыв атомной бомбы в Хиросиме был настолько мощным, что тень человека, сидящего на каких-то каменных ступенях, навсегда запечатлелась на каменных плитах, выставленных в музее на всеобщее обозрение. Радиация от этих атомных бомб сохранялась в течение многих лет, оказывая воздействие на здоровье уцелевших жертв. "Хибакуши", как называют в Японии людей, переживших атомные бомбардировки 1945 года, продолжают жить и рассказывать трагические истории об утренних событиях 6 и 9 августа 1945 года, когда соответственно в 8 час. 15 мин. и 11 час. 02 мин. на Хиросиму и Нагасаки были сброшены атомные бомбы.

То, что я увидела в музеях Хиросимы и Нагасаки, не должно повториться никогда. Как я подчеркивала в своих выступлениях на Всемирной конференции, ядерное оружие есть не оружие сдерживания, а орудие для уничтожения людей. Государства, обладающие ядерным оружием, должны изыскать другие средства обеспечения глобальной безопасности, не прибегая к угрозе ядерным оружием, поскольку возможность его использования не так уж недоступна для всех. Можем ли мы допустить еще одну Хиросиму? Любой миролюбивый человек четко скажет этому решительное "Нет!".

Исходя из моего личного опыта, я считаю, что всем послам на КР было бы важно посетить Хиросиму и Нагасаки, где они могли бы сами увидеть и ощутить ужасные последствия применения атомных бомб, с тем чтобы мы могли быть еще более заинтересованы в достижении прогресса в нашей работе здесь, на Конференции по разоружению. Ядерное разоружение должно оставаться нашим наивысшим приоритетом. Посещение Хиросимы и Нагасаки позволит нам, послам на КР, реально ощутить перспективу нашей работы и наши цели. Встречи с "хибакуши" позволят нам получить наглядное представление о воздействии и последствиях взрывов атомных бомб и об эффекте радиации на человеческий организм. В связи с этим мне было приятно и я

(Г-жа Раджма, Малайзия)

испытала чувство глубокой признательности, когда в ходе моей встречи с мэром Нагасаки г-ном Икто Итохом, состоявшейся 8 августа 2002 года, мэр Итох передал приглашение послам на КР посетить Нагасаки и провести там заседание Конференции по разоружению. Представитель Египта г-н Махмуд Мубарак и я поблагодарили мэра за его любезное приглашение, но при этом выразили мнение, что мэру также следует направить свое приглашение послам на КР через правительство Японии. Я уверена, что наш уважаемый коллега посол Японии на Конференции по разоружению д-р Иногути Кунико с удовольствием займется дальнейшей проработкой этого вопроса с ее правительством и мэром Нагасаки. Мы должны постараться реализовать это любезное приглашение мэра Нагасаки.

В свете нынешней тупиковой ситуации на Конференции по разоружению, где нам на протяжении последних четырех лет не удастся согласовать программу работы, посещение двух городов, пострадавших от разрушительного воздействия оружия массового уничтожения, может подвигнуть нас к тому, чтобы с новой силой заняться отысканием пути вперед. Хиросима и Нагасаки - это человеческие трагедии, которые никогда не должны повториться. Мы, послы на Конференции по разоружению - единственном форуме для ведения многосторонних переговоров в области разоружения, который в связи с этим несет моральную, юридическую и политическую ответственность за работу в направлении разоружения, особенно ядерного, - обязаны обеспечить, чтобы больше никогда не было Хиросимы, чтобы больше никогда не было Нагасаки и чтобы больше никогда не было "хибакуши". Давайте же посетим Хиросиму и Нагасаки, чтобы увидеть и ощутить ужасы применения атомных бомб и тем самым почерпнуть вдохновение для придания большей значимости нашим усилиям на Конференция по разоружению, где нам на протяжении последних нескольких лет не удастся добиться существенного прогресса. Сегодня, после событий 11 сентября, когда существующие арсеналы ядерного оружия могут оказаться в руках террористов и вызвать неслыханные разрушения и страдания, тем более необходим предметный прогресс в области ядерного разоружения.

Я хотела бы пожелать Конференции по разоружению всяческих успехов и поблагодарить вас за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Малайзии за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Мы ценим ее информацию о любезном приглашении, переданном послам мэром Итохом.

А теперь мы заслушаем доклады, которые будут представлены специальными координаторами. Сейчас слово имеет Специальный координатор по совершенствованию

(Председатель)

и повышению эффективности функционирования Конференции посол Шри-Ланки Кариявасам, который доложит о своих консультациях.

Г-н КАРИЯВАСАМ (Шри-Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне поистине доставляет удовольствие взять слово сегодня, когда Конференция по разоружению работает под Вашим руководством. Позвольте мне, пользуясь возможностью, поздравить Вас и Вашу страну со вступлением на этот важный пост. Заверяю Вас, что моя делегация будет оказывать Вам всяческое содействие во всех Ваших усилиях на этом сложном этапе работы КР. Я хочу также выразить глубокую признательность Вашему предшественнику послу Фолькеру Хайнсбергу за его профессиональные усилия на посту Председателя Конференции по разоружению.

На 896-м пленарном заседании КР я был назначен Специальным координатором по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции по разоружению с целью продолжения работы, уже начатой в этом направлении в прошлом году. Я благодарю свою группу – Группу 21, а также всех других членов нашей Конференции за то доверие, которым они почтили меня еще раз, вновь назначив меня для решения этой сложной задачи, и за неизменное содействие, которое я получал в период своих полномочий.

В своих усилиях по выполнению вверенного мне мандата я использовал различные методы консультаций, которые должны были позволить мне установить контакты со всеми без исключения делегациями. Письменно указав всем делегациям ряд возможных областей для обсуждения, я провел несколько раундов неофициальных консультаций открытого состава. Кроме того, было проведено несколько двусторонних дискуссий с заинтересованными делегациями. В этом отношении я хочу выразить признательность многим членам нашей Конференции за тот интерес, который они проявили к данному вопросу, приняв участие в консультациях открытого состава и внося в них существенный и значимый вклад. Помимо устных презентаций, некоторые делегации как в официальном, так и в неофициальном порядке представляли свои взгляды и в письменном виде.

Я считаю, как я отмечал в моем выступлении при завершении прошлогодней сессии КР, что решение о назначении Специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования КР есть прежде всего проявление стремления членов КР к изучению мер дальнейшего совершенствования методов функционирования Конференции.

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

Тем не менее, как ясно подчеркивали многие, наша работа по вопросам процедуры не должна рассматриваться как субститут работы по вопросам существа, и она не должна отвлекать нашего внимания от продолжения усилий по нахождению общих позиций с целью достижения договоренностей по наиболее важным предметным вопросам. По общему мнению, неспособность нашей Конференции проводить предметную работу есть не процедурный тупик, а существенная политическая проблема. Тем не менее многие высказывали мнение, что имеет смысл заняться поиском новаторских решений для рационализации некоторых процедурных аспектов нашей работы, с тем чтобы такая реформа могла по крайней мере принести пользу и, как хотелось бы надеяться, как можно скорее генерировать полномасштабные предметные переговоры на нашей Конференции. Высказывалось и мнение о том, что пока не достигнута договоренность о проведении предметных переговоров было бы полезно подготовить и заложить более рациональную процедурную основу для нашей работы.

Когда мы приступали к консультациям, у нас были надежды, что на этот раз, быть может, и появится возможность достичь договоренности хотя бы по нескольким процедурным механизмам, которые позволили бы повысить если не престиж Конференции, то хотя бы эффективность ее функционирования. Однако по мере того как консультации приобретали все более сфокусированный характер, появилось бесчисленное множество дополнительных деталей и стало ясно, что нам и в этом году не удастся достичь консенсуса по каким-либо конкретным мерам в целях реформирования процедур КР. Этот вывод, пожалуй, подтверждает мнение о том, что процедурный статус-кво на КР пока не требует реформы и что причина, по которой КР запуталась в многочисленных узлах и зашла в тупик, кроется не в этом.

В ходе консультаций делегации затрагивали многие вопросы: применение принципа консенсуса; принятие повестки дня и программы работы; расширение состава КР; нынешняя система группировок; оптимальное использование механизмов, предусмотренных в правилах процедуры, и в частности в документе CD/1036; создание новой категории вспомогательных органов для проведения предметных дискуссий по различным пунктам повестки дня; продолжение практики воссоздания вспомогательных органов, существовавших ранее; более широкое и частое использование неофициальных консультаций открытого состава; проведение структурированных и предметных дискуссий по каждому пункту повестки дня на пленарных заседаниях; автоматическое учреждение специальных комитетов по всем пунктам повестки дня; назначение "товарищей Председателя"; участие НПО; срок председательских полномочий; целесообразность включения в годовой доклад резюме основных вопросов, обсуждавшихся на пленарных заседаниях; рассмотрение вопроса о совершенствовании и

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

повышении эффективности функционирования в рамках небольшой группы; роль секретариата; учреждение бюро Конференции; а также пересмотр правил процедуры.

Среди этих вопросов, представляющих интерес для делегаций, некоторые, на мой взгляд, являются предметом общего согласия - но не консенсуса - в плане реформы.

Подавляющее большинство делегаций считают ненормальным, что наша Конференция по-прежнему практически закрыта для НПО, в то самое время как участие и вклад различных групп гражданского общества получают все большее признание практически во всех других областях коллективных усилий, и в частности на других форумах Организации Объединенных Наций. В этом контексте выражалась активная поддержка применению нескольких альтернативных методов, которые позволили бы расширить участие НПО. Некоторые стороны выступали за проведение специального пленарного заседания или заседаний КР, на которых могли бы присутствовать представители НПО и где они могли бы выразить свои мнения и внести вклад в работу КР. Отмечалось, что это соответствует практике, применяемой многими межправительственными конференциями, такими как обзорные конференции по ДНЯО. Отмечалось также, что государства могли бы извлечь для себя пользу из вклада НПО, которые сегодня признаются как хорошо информированные субъекты в контексте многих разоруженческих усилий. Таким образом, отстранение НПО от деятельности КР, по мнению многих сторон, не только является анахронизмом, но и лишает Конференцию возможности знакомиться с воззрениями гражданского общества и использовать его ценную квалификацию.

По общему признанию, более широкая причастность НПО к деятельности КР, наверное, и не так уж способствовала бы преодолению нынешнего предметного застоя, и это, собственно, не должно выступать в качестве резона для расширения их участия. Имелось и общее понимание на тот счет, что в силу природы КР как единственного многостороннего межправительственного форума переговоров по разоружению присутствие НПО было бы неуместным в специальных вспомогательных органах и на закрытых заседаниях.

Вместе с тем было высказано и принципиально иное мнение: участие в любой или во всей деятельности Конференции должно по-прежнему ограничиваться представителями правительств. Это мнение исключило возможность достижения консенсуса по какой бы то ни было мере, которая позволила бы расширить участие НПО сверх того, что предусмотрено в нынешних правилах процедуры КР.

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

Тем не менее в свете явно преобладающего желания многих делегаций на КР усилить роль НПО я верю, что секретариат, а также отдельные делегации предпримут все возможные меры в рамках нынешних правил КР с целью максимально облегчить условия к тому, чтобы присутствие заинтересованных НПО на КР было реально ощутимым.

Многие делегации представили ценные соображения относительно необходимости оптимального использования всех механизмов, которые уже существуют в рамках согласованных процедур КР. В этом отношении имелись конкретные предложения, которые привлекли к себе повышенное внимание. Одно из них касалось пересмотра содержания документа CD/1036, который был принят в августе 1990 года, и в частности его пункта 5 d), с тем чтобы сделать этот пункт менее двусмысленным. Некоторые стороны не усматривали никакой двусмысленности в этом пункте, однако выразили готовность рассмотреть предложение об изменении его формулировки. В этом отношении сложилось общее мнение на тот счет, что в случае отсутствия консенсуса в отношении учреждения того или иного конкретного вспомогательного органа или его мандата действующий Председатель мог бы назначить специального координатора по этому вопросу для оказания помощи в проведении неофициальных консультаций в целях достижения консенсуса. Кроме того, если не удастся достичь договоренности о создании вспомогательного органа по тому или иному конкретному вопросу, то до достижения договоренности по мандату в целях учреждения вспомогательного органа действующий Председатель мог бы провести неофициальные дискуссии открытого состава по этому вопросу. Однако консенсуса по этому соображению достичь не удалось, поскольку некоторые стороны твердо считают, что эти идеи не являются работоспособными.

Вместе с тем была выражена широкая поддержка в плане более широкого и более частого использования практики неофициальных консультаций открытого состава по конкретным вопросам в целом. Я надеюсь, что Вы и будущие председатели будете учитывать наличие общего согласия членов КР при проведении работы Конференции. Я должен признать, что Ваш предшественник посол Фолькер Хайнсберг уже предпринял шаги в этом направлении. По мнению многих делегаций, эти консультации - как официальные, так и неофициальные - следует стимулировать в интересах изучения и обсуждения вопросов, содержащихся в повестке дня или программе работы. Такая практика была расценена как позволяющая показать широкой общественности, что, хотя КР и не может согласовать программу работы, она действует активно и максимальным образом использует свои ресурсы. Неофициальные консультации открытого состава были также расценены некоторыми делегациями как гибкий метод, который дает возможность предметно заниматься соответствующими вопросами до достижения договоренности об учреждении вспомогательных органов с целью начала переговоров.

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

Было выражено и специфическое мнение: нет необходимости заниматься поиском новых структур, таких как неофициальные пленарные заседания, поскольку правила процедуры КР обеспечивают достаточную гибкость для учреждения специальных комитетов по соответствующим пунктам повестки дня с простым мандатом. Отмечалось, что впоследствии такие специальные комитеты могли бы определить, каким образом они будут строить свою работу.

Не встретила серьезных возражений идея назначения "товарищей Председателя", однако некоторые стороны выразили мнение, что такую потребность сняло бы возможное назначение специальных координаторов в порядке творческого применения положений пункта 5 d) документа CD/1036. Вместе с тем была подчеркнута и необходимость обеспечивать географический баланс при назначении таких "товарищей Председателя".

Есть и еще несколько ключевых вопросов, которые могут потребовать дальнейшего предметного взаимного согласования, с тем чтобы КР могла достичь хотя бы общей договоренности.

Прежде всего вновь прозвучало несколько решительных и весьма аргументированных выступлений с критикой нынешнего принципа консенсуса, т.е. единодушия. Как отмечалось, чрезмерное и широкое применение принципа консенсуса по каждому вопросу привносит элемент излишней жесткости и не облегчает работу КР. Согласно этому мнению, если для вопросов существа требуется наличие консенсуса, то решения по процедурным вопросам могли бы приниматься на основе принципа большинства или менее жесткой формы консенсуса. Вместе с тем некоторые стороны выразили мнение, что обход нынешнего принципа консенсуса не позволил бы устранить более глубокие причины разногласий по вопросам существа. В то же время некоторые стороны указывали на наличие связей между вопросами существа и процедурными вопросами. По их мнению, эти связи размывают границы между процедурой и существом и могут свести на нет всякие попытки ослабить принцип консенсуса применительно к процедурным вопросам. По всей видимости, то, что является процедурным вопросом для одних, зачастую является вопросом существа для других. В связи с этим становится очевидным, что КР пока не готова пойти на какое-либо изменение или умаление применяемого ныне принципа консенсуса.

Что касается вопроса о принятии повестки дня и программы работы, то некоторые стороны выразили мнение, что оба этих документа следует принимать в начале каждого года на переходящей основе с ежегодным автоматическим возобновлением. Выражалось и мнение о том, что если программа работы не принимается, то работа КР должна

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

продолжаться на основе программы работы, принимавшейся последний раз. Однако обе эти идеи не снискали себе всеобщей поддержки.

Предметом изучения стал также вопрос об эффективности нынешней системы группировок. Одни стороны выражали мнение, что более высокая степень гибкости в системе группировок могла бы позитивно сказаться на совершенствовании и повышении эффективности функционирования КР. Другие же стороны даже высказывали мнение, что нынешняя система группировок на КР нуждается в общем пересмотре. Но они признавали, что такой полномасштабный пересмотр потребует проведения более широкой реформы выходя за рамки КР, с охватом всей системы Организации Объединенных Наций. Высказывалось также предположение, что КР могла бы принять географическую систему группировок, аналогичную тем, которые используются в некоторых других органах Организации Объединенных Наций. Кроме того, некоторые стороны высказались за то, чтобы КР приняла согласованную формулу, в рамках которой Председатель проводил бы консультации с делегациями на индивидуальной основе, а также многосторонние консультации, в том числе с группами, придерживающимися сходных позиций. В целом многие стороны придерживались мнения о том, что нынешняя строгая система передачи информации Председателю через координаторов групп и наоборот ведет к чрезмерному блокированию предложений и тем самым лишает нас гибкости, требуемой для дальнейшего оперативного изучения альтернативных возможностей.

Для многих создание новых категорий вспомогательных органов не представляется целесообразным ни для преодоления нынешнего застоя в работе КР, ни для повышения эффективности ее функционирования.

В вопросе о том, возможно ли продолжение работы вспомогательных органов, существовавших ранее, многие считают, что, если в конце сессии не завершено рассмотрение какого-либо вопроса, для которого был утвержден мандат, этот мандат мог бы автоматически возобновляться на переходящей основе на последующий год, если только применительно к такому шагу не отсутствует явный консенсус. Некоторые другие стороны высказывались за автоматическое создание специальных комитетов по всем пунктам повестки дня даже до утверждения программы работы. Однако ни одно из этих предложений не снискало себе хотя бы общего согласия.

По мнению некоторых, нынешний четырехнедельный срок полномочий каждого Председателя слишком короток и ограничивает наличные возможности. По их мнению, в идеале один Председатель должен занимать этот пост на протяжении каждой отдельной части сессии КР, в результате чего в течение года КР имела бы лишь трех председателей.

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

Следующий по предпочтительности вариант предусматривает, что каждый Председатель должен занимать этот пост по крайней мере в течение двух месяцев. Кое-кто высказывал пожелание, чтобы КР изучила возможность формирования "тройки" в составе нынешнего, предыдущего и следующего председателей для облегчения хода всей работы. Не снискала себе существенной поддержки и идея создания бюро Конференции. Вместе с тем было выражено мнение, что создание бюро можно было бы предусмотреть, если будет достигнуто согласие в отношении формирования географических групп вместо групп, существующих при нынешней системе.

Наконец, была выражена заинтересованность в полном пересмотре Правил процедуры КР в целях упрощения этих правил, которые представляются слишком громоздкими.

В этих, не столь уж отрадных, итогах моей работы есть одно исключение. По всей видимости, имеется всеобщее согласие с необходимостью создания специализированного вебсайта Конференции по разоружению, который стал бы полезным подспорьем для членов Конференции, равно как и для широкой общественности, да и для неправительственных организаций. Однако в этом состоит лишь конструктивное предложение на предмет рассмотрения в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций, и этот шаг, на мой взгляд, никак не будет способствовать реформированию наших методов работы. В этом отношении я рекомендовал бы Конференции должным образом отразить это предложение в докладе КР и просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций принять меры к тому, чтобы создать вебсайт Конференции по разоружению - первоначально на английском языке. Этот вебсайт мог бы содержать в первую очередь все публичные документы КР; он должен быть доступным для всех государств - членов Организации Объединенных Наций, НПО и широкой общественности и обновляться на регулярной основе. В свое время Секретариат Организации Объединенных Наций мог бы также подумать о размещении на этом вебсайте рабочих документов Конференции, предусмотрев для них ограниченный доступ.

Размышляя о своей работе, которая охватывала почти четыре сессии КР, начиная с последней сессии 2001 года, я констатирую, что, несмотря на энтузиазм некоторых делегаций в отношении реформирования процедур КР, в том числе в таких очень деликатных областях, как метод принятия решений и создание вспомогательных органов, кое-кто испытывает достаточно сильное нежелание на этот счет и хотел бы и впредь сохранять статус-кво, который, по их мнению, является полезным для переговорного форума такого свойства и такого уровня. В краткосрочной перспективе существенная или

(Г-н Кариявасам, Шри-Ланка)

даже ограниченная реформа процедур КР, на мой взгляд, не представляется возможной. Реформирование процедур КР не расценивается как панацея для исцеления конкретных недугов КР. Процедурные инновации не представляются ни возможным, ни желательным средством эффективного решения проблем безопасности, связанных с обеспечением стратегического баланса и более широкими интересами безопасности государств или групп государств. Поэтому, на мой взгляд, мы можем подождать некоторое время, прежде чем вновь пытаться провести реформу процедур КР.

В заключение позвольте мне, пользуясь возможностью, выразить искреннюю признательность всем председателям КР, с которыми я имел удовольствие работать на протяжении своего срока полномочий в этом году. В этом отношении я с признательностью припоминаю ту поддержку, которую оказывали мне посол Эфиопии Фиссеха Йимер, посол Финляндии Маркку Реймаа, посол Франции Юбер де Ля Фортель и посол Германии Фолькер Хайнсберг. Исключительную ценность имели для меня содействие Генерального секретаря КР г-на Сергея Орджоникидзе, заместителя Генерального секретаря г-на Энрике Романа-Морея и помощь сотрудника по политическим вопросам Департамента по вопросам разоружения г-на Ержи Залесского, а также понимание устных переводчиков в период моего пребывания на посту Специального координатора, и я высоко ценю их поддержку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Кариявасама за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Могу ли я считать, что Конференция желает принять к сведению доклад Специального координатора по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь я даю слово Специальному координатору по обзору повестки дня Конференции послу Республики Кореи Чхуну.

Г-н ЧХУН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Желаю Вам всяческих успехов в выполнении Вашей важной задачи - успешно завершить сессию Конференции этого года, и заверяю Вас, что моя делегация будет оказывать Вам неизменную поддержку и содействие.

(Г-н Чхун, Республика Корея)

Я просил слова для того, чтобы представить Конференции доклад о консультациях, которые были предприняты мною как Специальным координатором по обзору повестки дня. Пользуясь возможностью, я выражаю признательность всем членам КР, назначившим меня Специальным координатором по этому важному вопросу и оказывавшим мне всяческое содействие. Вначале позвольте мне подчеркнуть, что любые замечания или выводы, содержащиеся в этом докладе, принадлежат мне и не связывают делегации. Иными словами, мой доклад представляет собой скорее личную интерпретацию картины нынешней ситуации в области обзора повестки дня, и я прошу делегации проявить понимание, если их выводы не нашли должного отражения в моем докладе.

После принятия в феврале этого года решения CD/1667 я проводил двусторонние и узкогрупповые консультации и поддерживал контакты со многими делегациями и получил от многих делегаций письменные ответы на мой вопросник, который я распространил 5 апреля. Кроме того, 6 июня я провел раунд неофициальных консультаций открытого состава, в ходе которых делегации имели возможность изложить свои позиции.

Я хочу высказать несколько общих замечаний по поводу моих консультаций. Как и предыдущие специальные координаторы, я сфокусировал внимание на двух аспектах вопроса о повестке дня - роли и функции повестки дня и ее реформе. Вследствие этого мой доклад может содержать некоторые взгляды, являющиеся общими и для докладов, составленных ранее, поскольку я основывался на материалах, которые были подготовлены моими предшественниками. Вместе с текстом моего выступления распространяется и подробное резюме результатов моей работы, и мне хотелось бы, пользуясь возможностью, осветить некоторые основные моменты.

В отношении роли и функции повестки дня я могу отметить, что в целом по сравнению с прошлым годом позиции большинства делегаций остаются неизменными. В общем большинство делегаций признают неизменную значимость самой повестки дня в качестве основы для рассмотрения различных разоруженческих вопросов и в качестве общего ориентира для работы Конференции. Некоторые делегации придерживаются мнения, что Конференции следует продолжать свои усилия к тому, чтобы повестка дня надлежащим образом отражала нынешние изменения в условиях международной безопасности, что позволило бы сохранить актуальность деятельности КР.

Вместе с тем другие делегации выразили мнение, что приоритетное внимание следует уделить не процедурным вопросам, таким как обзор повестки дня, а принятию

(Г-н Чхун, Республика Корея)

программы работы. Кроме того, было высказано мнение, что проведение обзора повестки дня едва ли могло бы внести существенный вклад в нахождение выхода из нынешнего тупика на КР. Это не значит, что обзор не важен; общий смысл аргументации сводится к тому, что наши усилия следует сконцентрировать на принятии программы работы. В этом контексте следует отметить, что, по мнению ряда делегаций, масштабные усилия по реформированию повестки дня на нынешнем этапе могут отвлечь наше внимание или затруднить наши усилия в плане достижения консенсуса по программе работы.

Что касается реформы повестки дня, то по сравнению с прошлым годом я мог бы отметить небольшие подвижки в позициях некоторых делегаций в пользу сохранения повестки дня в ее нынешнем виде. В результате сегодня больше делегаций желают сохранить нынешнюю повестку дня. В качестве мотивировки таких подвижек в позициях в пользу сохранения повестки дня отмечалось усиление озабоченности в связи с угрозой доступа негосударственных субъектов к новым видам оружия массового уничтожения в свете террористических акций 11 сентября и повышение напряженности в некоторых регионах.

Кроме того, по-прежнему бытует два разных подхода к тому, как реформировать повестку дня, в случае если КР согласится на это. Первый предусматривает изменение общей структуры повестки дня таким образом, чтобы добиться большей гибкости, а второй - более постепенный и эволюционный подход к ее перестройке, ибо это могло бы вызвать еще одни разногласия - по поводу формулировки общих заголовков и сделать структуру весьма жесткой.

Как явствует из моих консультаций, ни в нынешней повестке дня, ни в недавних предложениях, пожалуй, нет ни одного пункта, по которому делегациям удалось бы согласовать консенсусом изменения как по существу, так и по форме. Поэтому на данном этапе я считаю, что всякие изменения в существующих пунктах были бы нереалистичны даже в случае дополнительных консультаций.

У меня также сложилось впечатление, что многие делегации не питают большого интереса к обзору повестки дня до тех пор, пока КР, с необходимой политической волей к продвижению вперед, не возобновит предметную работу.

Вместе с тем я хотел бы доложить Конференции, что, по общему мнению, нам следует продолжать консультации по обзору повестки дня и по другим процедурным вопросам параллельно с нашими усилиями с целью принятия программы работы.

(Г-н Чхун, Республика Корея)

Я надеюсь, что предыдущие доклады, которые представлялись с 1993 года, и другие материалы, включая справочный документ с изложением хронологического анализа повестки дня, который я распространил 5 апреля, могут быть использованы в качестве подспорья в дальнейшей работе по обзору повестки дня. На этом я завершаю свой краткий доклад о результатах консультаций, проведенных мною как Специальным координатором по этому вопросу.

В заключение я хотел бы поблагодарить все делегации за их вклад в наши дискуссии и проявленный ими дух конструктивного взаимодействия и сотрудничества. Мне было очень почетно и отрадно исполнять обязанности Специального координатора. Я выражаю также признательность Генеральному секретарю Конференции г-ну Сергею Орджоникидзе, заместителю Генерального секретаря г-ну Энрике Роману-Морею, а также г-ну Ержи Залесскому и другим сотрудникам секретариата за их поддержку и содействие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Чхуна за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Могу ли я считать, что Конференция принимает к сведению доклад Специального координатора по обзору повестки дня Конференции?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь я даю слово Специальному координатору по расширению членского состава Конференции послу Болгарии Цанчеву.

Г-н ЦАНЧЕВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне искренне поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать Вам всяческих успехов в Вашей работе. Позвольте мне заверить Вас, что в ходе выполнения своей миссии Вы можете рассчитывать на неизменное содействие и полную поддержку моей делегации. Я хотел бы также выразить нашу признательность Вашим предшественникам послу Германии Фолькеру Хайнсбергу, послу Франции Юберу де Ля Фортелю, послу Финляндии Маркку Реймаа, послу Эфиопии Фиссехе Йимеру и представителю Египта г-ну Мохаммеду Тоуфику за те ценные усилия, которые они предпринимали в целях содействия преодолению трудностей, стоящих перед этим благородным форумом.

Сегодня я выступаю как Специальный координатор по расширению членского состава КР, т.е. в порядке выполнения мандата, содержащегося в решении CD/1667

(Г-н Цанчев, Болгария)

от 14 февраля 2002 года, который был принят в соответствии с пунктом 41 годового доклада Конференции за 2001 год (CD/1653). На мой взгляд, стоит также напомнить, что согласно правилу 2 правил процедуры Конференции членский состав КР подлежит регулярному обзору.

Как вы, наверное, помните, ранее в этом году я уже высказывал предположение, что, занимаясь рассматриваемой проблемой, нам, вместо того чтобы заново предпринимать научное изучение проблемы расширения КР, следует и впредь практиковать весьма прагматичный подход, начало которому было положено в прошлом году моими предшественниками. Цель принятия такого подхода ясна - нам нужно больше ясности в двух основных вопросах, а именно:

- во-первых, поскольку КР принимает свои решения на основе консенсуса и любые изменения ее в членском составе возможны только если они снискали себе нашу единодушную поддержку, важно оценить, готовы ли государства – члены КР пойти на такое расширение;
- во-вторых, в чем состоят возможные условия и какие предполагаемые варианты решения (в частности, ограниченное расширение, расширение с принятием всех стран, подавших заявки о приеме в членский состав, квалифицированная универсальность) государства – члены КР смогли бы принять, будь они готовы пойти на такой шаг.

Вместе с тем, как вы, наверное, также помните, в мои намерения не входило ограничивать нашу деятельность лишь рассмотрением позитивных и негативных сторон возможных вариантов расширения членского состава. Наоборот, я считал, что, отталкиваясь от нашего прошлого, очень богатого, опыта, нам следует поискать какие-то новые идеи и новые предложения, которые способствовали бы эволюции в этом вопросе и позволили бы облегчить нахождение надлежащего решения.

В рамках выполнения моей задачи 16 мая 2002 года были организованы неофициальные консультации. Я был поистине удовлетворен активным участием ряда делегаций в этих консультациях: так, в ходе наших неофициальных встреч свои мнения изложили 25 делегаций, что способствовало эффективной оценке наличных вариантов решения. Специальный координатор также выражал стремление и готовность к двусторонним консультациям со всеми заинтересованными государствами - членами КР. Я считаю результат моих двусторонних консультаций очень полезным, поскольку он

(Г-н Цанчев, Болгария)

позволил мне из первых рук получить дополнительное представление о том, какие проблемы носят наиболее деликатный характер и в каких областях они сохраняются.

Сегодня, докладывая о результатах своей деятельности, я могу подтвердить то, что отмечали в свое время мои предшественники в порядке предварительной оценки ситуации, а именно: подавляющее большинство членов КР поддерживает принцип расширения членского состава Конференции по разоружению. Собственно, я заметил наличие твердой решимости многих делегаций добиваться демократизации Конференции за счет универсализации ее членского состава или, по крайней мере, за счет обеспечения надлежащего уровня репрезентативности, соответствующего ее универсальным устремлениям. Нет сомнений в том, что международный мир, безопасность и разоружение являют собой ключевые интересы всего международного сообщества, и большинство делегаций выразили мнение, что Конференция должна стать поистине репрезентативной, если мы действительно искренни в своей готовности дать этому форуму возможность выполнять отведенную ему лидерскую роль в вопросах разоружения и сделать его эффективной переговорной структурой, а не прокладывать путь к будущим разоруженческим переговорам на целевых форумах за рамками КР.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что, несмотря на еще большее сближение позиций в плане этой поддержки, среди государств-членов по-прежнему нет единодушия в отношении способов расширения КР. Многие стороны выступают за безусловное недискриминационное расширение КР, основанное главным образом на принципах и критериях Организации Объединенных Наций, однако некоторые делегации продолжают настаивать, что нам следует учитывать определенные предварительные условия, и в частности принцип географического или геостратегического баланса, дату подачи заявки или выражение заинтересованности в присоединении к этому форуму и активное участие в его деятельности, а также многое другое. Наряду с этим некоторые делегации ставили вопрос о конкретных сроках возможного расширения.

Честно говоря, я не намерен вдаваться во все детали различных подходов и взглядов, излагавшихся в ходе моих многосторонних и двусторонних консультаций или в подробности оценки степени осуществимости различных вариантов решений, поскольку они в значительной мере совпадают с тем, о чем докладывал соответствующий Специальный координатор в прошлом году и что можно найти в его промежуточном докладе. Однако несмотря на поддержку государств-членов в плане расширения членского состава Конференции по разоружению, ответ на основной, более общий, вопрос о том, готовы ли государства - члены КР предпринять такое расширение, по-прежнему носит отрицательный характер. Вопрос о расширении членского состава КР сохраняет

(Г-н Цанчев, Болгария)

свою деликатность для тех государств-членов, которые все еще не вполне убеждены, что сегодня нам нужно идти на новое расширение Конференции, не дожидаясь начала ее работы.

В этом контексте я мог бы резюмировать свои замечания следующим образом:

- во-первых, очевидно, что подавляющее большинство государств-членов поддерживает идею расширения членского состава КР;
- во-вторых, несмотря на наличие преобладающей поддержки в плане принятия новых государств-членов, конкретные рамки, сроки и все условия возможного расширения по-прежнему требуют обсуждения и определения. В целом все делегации проявили гибкость и выразили готовность к проведению дальнейших консультаций по этому вопросу, чтобы попытаться изыскать взаимоприемлемое решение;
- в-третьих, среди государств-членов по-прежнему нет консенсуса в отношении необходимости расширения членского состава КР на данном этапе; и
- в-четвертых, по правилам процедуры, членский состав Конференции по разоружению подлежит регулярному обзору. И это правило никем не оспаривается. Вместе с тем, чтобы дать больше свободы и гибкости нашим коллегам - пяти послам, бывшим председателям КР, в рамках их инициативы, я воздержусь от официальной рекомендации продолжить эту важную работу посредством повторного назначения в начале сессии Конференции 2003 года специального координатора по расширению членского состава КР.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы еще раз выразить благодарность и признательность за то содействие, понимание и ценную поддержку, которые я получал от всех государств - членов КР в ходе выполнения своих обязанностей. Я также благодарю Генерального секретаря КР г-на Сергея Орджоникидзе и его заместителя г-на Энрике Романа-Морея, а также г-на Ержи Залесского и других сотрудников секретариата, которые оказывали мне превосходную профессиональную помощь в моей работе на посту Специального координатора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Цанчева за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

(Председатель)

Могу ли я считать, что Конференция принимает к сведению доклад Специального координатора по расширению членского состава Конференции?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): У меня в списке значатся еще двое выступающих. Вначале я попросил бы выступить посла Японии Иногути.

Г-жа ИНОГУТИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне высказать Вам самые искренние поздравления в связи с Вашим вступлением на пост Председателя на завершающем этапе ежегодной сессии Конференции по разоружению этого года. Хотела бы заверить Вас, что моя делегация будет оказывать Вам всяческую поддержку и содействие в наших общих усилиях с целью изменить ситуацию и выйти из нынешнего застоя.

Конференция только что услышала от уважаемого посла Малайзии, что мэр Нагасаки пригласил послов на этой Конференции посетить этот город и провести в нем свое заседание. Я хотела бы выразить глубокую признательность уважаемому послу Малайзии д-ру Раджме Хуссейн за то, что она поделилась сегодня с Конференцией этой информацией, и за глубоко впечатляющий рассказ о посещении ею городов Нагасаки и Хиросима, а также их музеев.

Как и Хиросима, город Нагасаки пережил опустошительный эффект атомной бомбардировки. Хорошо известно горячее желание народа Японии, в том числе граждан этих двух городов, чтобы такой трагический опыт уже никогда не испытали на себе грядущие поколения в любой части планеты. В связи с этим правительство Японии прилагает все усилия к тому, чтобы продвигать процесс ядерного разоружения к цели достижения мира и безопасности во всем мире, который должен быть свободным от ядерного оружия. Мое правительство просто обязано изучать пути для реализации воли народа Японии.

В контексте КР, в частности, моя страна придает самое первоочередное значение началу переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и старается вносить свой вклад в общие усилия по достижению прорыва, который позволит приступить к таким переговорам. Нынешняя тупиковая ситуация на КР является следствием имеющихся разногласий между некоторыми государствами-членами, и мое правительство, естественно, должно уделить серьезное внимание приглашению мэра Нагасаки.

(Г-жа Иногути, Япония)

Но самое важное состоит в том, что граждане Нагасаки испытывают реальное разочарование в связи с отсутствием прогресса здесь, на КР, и оно усугубляется с каждым прошедшим днем в отсутствие какой бы то ни было предметной работы. И мне хотелось бы просить все делегации на КР присоединиться к гражданам этого города в их высоком стремлении к достижению прогресса в области разоружения. Этот важный форум должен приложить дополнительные усилия с целью достижения такого осязаемого прогресса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Иногути за ее выступление, в котором она подтвердила любезное приглашение мэра Нагасаки г-на Итоха, а также за ее теплые слова в адрес Председателя.

Последним выступающим у меня в списке значится представитель Норвегии г-н Кнут Лангеланд.

Г-н ЛАНГЕЛАНД (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы присоединиться к другим выступающим, поздравившим Вас со вступлением на пост Председателя нашей Конференции. Позвольте мне заверить Вас, что моя делегация будет оказывать Вам всяческую поддержку и содействие.

Моя делегация берет слово в качестве одного из сопредседателей Постоянного комитета по общему состоянию и действию Конвенции о запрещении мин. Другим сопредседателем является Таиланд.

С 16 по 20 сентября в Женеве будет проходить четвертое Совещание государств - участников Конвенции о запрещении мин. Эта Конвенция была разработана на переговорах в Осло около пяти лет назад и вот уже почти три с половиной года, как она вступила в силу. За эти годы Конвенция доказала свою высокую актуальность с точки зрения решения одной из острых гуманитарных проблем, и ее ратифицировали 125 стран.

Согласно практике последних лет сопредседатели Постоянного комитета по общему состоянию и действию Конвенции приглашают все государства-участники, а также заинтересованные организации и государства – неучастники Конвенции принять участие в неофициальном информационном заседании по вопросам, имеющим отношение к четвертому Совещанию. Это неофициальное заседание состоится 26 августа, в 15 час. 00 мин., во Дворце Наций, в зале XII.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю г-на Лангеланда за его заявление относительно Конвенции о запрещении мин, а также за теплые слова в адрес Председателя.

На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Если желающих нет, то мы можем перейти к следующему пункту повестки дня, который касается графика работы и заседаний на последующие недели.

В отношении расписания заседаний на следующую неделю я хотел бы напомнить, что в соответствии с пунктом 4 решения о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции по разоружению, содержащегося в документе CD/1036, на следующей неделе Конференция должна провести два пленарных заседания.

На данном этапе у нас пока нет желающих выступить на следующей неделе. И поэтому, если не будет возражений, я хотел бы предложить, чтобы на следующей неделе Конференция провела только одно пленарное заседание - в четверг.

Поскольку замечаний на этот счет нет, я буду считать, что это предложение принимается.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Как вы знаете, до конца сессии 2002 года у нас остается менее четырех недель, и часть этого времени будет посвящена рассмотрению годового доклада, который подлежит представлению Генеральной Ассамблее. Как предусматривает правило 44 Правил процедуры Конференции, проект годового доклада должен быть представлен всем членам Конференции по крайней мере за две недели до намечаемой даты его принятия. С помощью секретариата сейчас я готовлю проект этого доклада, который согласно правилу 45 правил процедуры будет носить фактологический характер. Проект доклада будет иметься на всех официальных языках в ячейках для делегаций в среду, 28 августа 2002 года, в первой половине дня. Я намерен провести первое чтение этого проекта доклада на неофициальном заседании после пленарного заседания в четверг, 29 августа 2002 года.

На этом завершается наша работа на сегодня, но прежде чем закрыть заседание, я хочу ознакомить вас с одним сообщением, которое я только что получил от секретариата. Мне сообщили, что выпущен "Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению за 2001 год". Поскольку секретариат получил лишь ограниченное количество экземпляров этого "Ежегодника", каждой делегации будет выделено лишь по

(Председатель)

одному экземпляру. В связи с этим я убедительно прошу вас оставаться на местах после завершения нашего заседания, чтобы секретариат мог раздать каждой делегации по экземпляру "Ежегодника".

Я хотел бы также объявить, что следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 29 августа, в 10 час. 00 мин., и после него будет проведено неофициальное пленарное заседание, посвященное первому чтению проекта доклада Конференции.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.